

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 December 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному
докладу Вьетнама***

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Вьетнама (CAT/C/VNM/1) на своих 1685-м и 1688-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 ноября 2018 года (см. CAT/C/SR.1685 и SR.1688), и на своем 1708-м заседании (см. CAT/C/SR.1708), состоявшемся 29 ноября 2018 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные и письменные ответы на поднятые Комитетом вопросы, которые вызывают у него озабоченность.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным договорам и их ратификацию:

- a) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 11 августа 1950 года;
- b) Конвенция о рабстве, 14 августа 1956 года;
- c) Женевские конвенции, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 28 июня 1957 года;
- d) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 19 октября 1981 года;
- e) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 17 февраля 1982 года;
- f) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 9 июня 1982 года;
- g) Международный пакт о гражданских и политических правах и первый Факультативный протокол к нему, 24 сентября 1982 года;
- h) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 24 сентября 1982 года;

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

- i) Конвенция о правах ребенка, 28 февраля 1990 года;
- j) Конвенция 1999 года о наихудших формах детского труда (№ 182), 19 декабря 2000 года;
- к) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 20 декабря 2001 года;
- l) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 20 декабря 2001 года;
- m) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 19 августа 2009 года;
- n) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 8 июня 2012 года;
- o) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 8 июня 2012 года;
- p) Конвенция о правах инвалидов, 5 февраля 2015 года.

4. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:

- a) Закона о борьбе с торговлей людьми, который прямо запрещает принудительный труд и сексуальную эксплуатацию, в 2011 году;
- b) поправок к Закону о вьетнамском гражданстве, которые облегчают приобретение вьетнамского гражданства беженцами и лицами без гражданства, в 2014 году;
- c) поправок к Закону о заключении и временном содержании под стражей, которые предусматривают, среди прочего, право на свидания с родственниками и правовую помощь, в частности в ходе полицейских расследований, в 2015 году;
- d) поправок к Закону о правовой помощи, которые расширили список получателей правовой помощи, в 2017 году;
- e) поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, которые, среди прочего, предусматривают право на доступ к адвокату на всех этапах уголовного судопроизводства, расширяют право на бесплатную помощь адвоката и вводят видео- и аудиозаписи допросов обвиняемых следственными органами в служебных помещениях, в 2015 году, дата вступления в силу – 1 января 2018 года.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях обеспечения осуществления Конвенции, в том числе:

- a) Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми (2011–2015 годы);
- b) проект 2015 года по популяризации Конвенции Министерством юстиции и организацию учебных курсов для сотрудников, ответственных за распространение информации о законах и за образование, касающееся прав человека в целом и права не подвергаться пыткам в частности;
- c) создание в 2016 году судов по семейным делам и делам несовершеннолетних в городе Хошимин и в провинции Донгтап в соответствии с Законом 2014 года об организации народных судов (статьи 30, 38 и 45);
- d) распространение Министерством информации и коммуникаций информации о Конвенции на семинарах и конференциях, организованных Министерством иностранных дел в 2014 году и Министерством общественной безопасности в 2016 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и криминализация пыток в национальном законодательстве

6. Отмечая, что право не подвергаться пыткам и другим равнозначным пыткам правонарушениям, таким как применение телесных наказаний и получение показаний под принуждением, закреплено в Конституции и других внутренних законах, Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство государства-участника, и в частности Уголовный кодекс с поправками к нему, не предусматривает уголовной ответственности за пытки в отдельной статье, которая конкретно запрещала бы это преступление. Он также обеспокоен отсутствием определения пытки в национальном законодательстве. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что применение пыток по подстрекательству государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве, или с их ведома или молчаливого согласия, как указано в статье 1 Конвенции, не охватывается надлежащим образом в законодательстве государства-участника (статьи 1–2 и 4).

7. **Государству-участнику следует:**

а) внести изменения в национальное законодательство, включая Уголовный кодекс 2015 года, с тем чтобы ввести определение актов пыток и прямо оговорить уголовную ответственность за них;

б) ввести определение пытки, которое включает все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором говорится, что серьезные расхождения между определением, данным в Конвенции, и определениями, включенными во внутреннее право, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Наказание за преступление пытки и безнаказанность

8. Принимая к сведению, что статья 9 Уголовного кодекса 2015 года предусматривает до 3 лет лишения свободы за преступления небольшой тяжести, до 7 лет за преступления средней тяжести, до 15 лет за очень тяжкие преступления и до 20 лет, пожизненного заключения или смертной казни за особо тяжкие преступления, Комитет обеспокоен тем, что эти наказания охватывают преступления пытки, а также общие преступления и что определения преступлений пытки содержатся в различных статьях и являются расплывчатыми. Он также обеспокоен тем, что в статье 373 Уголовного кодекса о «применении пыток» говорится, что в случае отсутствия отягчающих обстоятельств «любое лицо, которое в ходе разбирательства, судебного разбирательства или осуществления мер, включая обязательное нахождение в исправительном учреждении или реабилитационном центре, применяет пытки или жестокое обращение или оскорбляет другое лицо в любом виде или форме, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от 6 до 36 месяцев». Это означает, что лицо, совершающее акты пыток в исправительных и реабилитационных учреждениях, может быть приговорено к лишению свободы лишь на шесть месяцев (статьи 1–2 и 4).

9. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить надлежащие меры наказания как за преступление пытки, так и за попытку его совершения, которые были бы соизмеримы с тяжестью этих преступлений, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции, независимо от наличия отягчающих обстоятельств;

б) представить Комитету информацию о том, привело ли вступление в силу с 1 января 2018 года поправок к Уголовному кодексу к увеличению числа возбужденных уголовных дел по делам о пытках и предусмотрены ли дальнейшие поправки к Уголовному кодексу, с тем чтобы обеспечить более простую и четкую основу для преследования за пытки.

Срок давности в отношении преступления пытки

10. Комитет обеспокоен тем, что преступления небольшой тяжести имеют срок давности в 5 лет, а особо тяжкие преступления – в 20 лет и что эти категории могут охватывать акты пыток, что может привести к безнаказанности за акты пыток и нарушению Конвенции (статьи 1–2 и 4).

11. Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы обеспечить отсутствие срока давности в отношении преступления пытки и чтобы все акты пыток могли преследоваться и наказываться независимо от того, сколько времени прошло с момента совершения преступления. Следует также внести поправки в законодательство, с тем чтобы объявление амнистии и помилования было неприемлемым в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, связанных с пытками.

Приказы вышестоящих должностных лиц и соучастие в актах пыток

12. Комитет обеспокоен тем, что:

а) Закон о народных силах общественной безопасности, Закон об офицерах Вьетнамской народной армии и Закон о кадрах и гражданских служащих предусматривают, что сотрудники обязаны строго выполнять указания, директивы и приказы своего начальства и не несут никакой ответственности за последствия выполнения таких приказов, но должны незамедлительно сообщать своему непосредственному начальству или начальству отдавших приказ лиц, если у них есть основания полагать, что такие приказы являются незаконными;

б) в Уголовном кодексе предусматривается, что сообщник, который определяется как организатор, исполнитель, подстрекатель или пособник, «не несет ответственности за неоправданное применение силы исполнителем» и что лицо, которое является соучастником актов пыток или участвует в преступлениях, квалифицируемых как пытки и связанные с ними преступления, будет привлечено к уголовной ответственности за свое преступление на основе характера и степени участия, что может означать, что лицо, приказавшее совершить акты пыток, не будет привлечено к ответственности.

13. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрещения пыток был включен в его законодательство и строго соблюдался на практике в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы национальное законодательство конкретно охватывало соучастие в актах пыток, предусматривающее уголовную ответственность на основе характера и степени участия в актах пыток, в том числе в отношении организатора, подстрекателя или пособника, включая случаи, когда соответствующие лица не являются государственными должностными лицами, но действуют по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия;

в) обеспечить признание во внутреннем законодательстве принципа ответственности начальников или вышестоящих должностных лиц за акты пыток, совершенные подчиненными;

г) обеспечить защиту подчиненных, отказывающихся подчиняться приказам, нарушающим Конвенцию, от репрессий и актов возмездия со стороны вышестоящих должностных лиц, в том числе путем создания специального механизма защиты;

д) обеспечить, чтобы все лица, признанные виновными в совершении актов пыток, подвергались уголовному преследованию, а не только дисциплинарным мерам, соразмерно тяжести совершенного преступления;

е) обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции, чтобы приказ вышестоящего должностного лица не мог использоваться для оправдания

пытках, и гарантировать на практике право всех сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих отказываться выполнять в качестве подчиненных приказ своих начальников, который приведет к нарушению Конвенции.

Сообщения о пытках и жестоком обращении

14. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу:

a) утверждений о широко распространенном применении пыток и жестокого обращения, в частности в полицейских участках, а также в других местах лишения свободы;

b) сообщений о том, что в подавляющем большинстве случаев пытки совершаются в полицейских участках в целях получения признательных показаний или информации для использования в уголовном судопроизводстве и иногда приводят к смерти подозреваемых всего через несколько часов после их задержания;

c) сообщений о том, что врачи участвуют в физическом насилии над задержанными лицами с целью принудить их к признанию или отказывают им в медицинской помощи;

d) низкого числа расследований и судебных преследований случаев пыток и жестокого обращения: в период с 2010 по 2015 год в национальные суды было передано лишь 10 дел о пытках;

e) сообщений о репрессиях в отношении жертв или их родственников, когда они жалуются на акты пыток (статьи 2, 12–13 и 16).

15. Государству-участнику следует:

a) признать и публично и безоговорочно осудить на самом высоком уровне все акты пыток и жестокого обращения в отношении любых лиц, лишенных свободы;

b) обеспечить систематическое проведение расследований, судебное преследование и осуждение виновных с учетом тяжести их деяний и в соответствии со статьей 4 Конвенции, а также предоставление жертвам надлежащего возмещения ущерба;

c) создать независимый механизм для осуществления надзора за деятельностью полиции и других соответствующих органов власти, с тем чтобы исключить любую институциональную или иерархическую связь между следователями и подозреваемыми и чтобы все лица, находящиеся под следствием в связи с применением пыток или жестокого обращения, немедленно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на весь период следствия, обеспечивая при этом соблюдение принципа презумпции невиновности;

d) привлекать к судебной ответственности и наказывать врачей, которые участвуют в физическом насилии над задержанными лицами или отказывают им в медицинской помощи;

e) обеспечить прохождение врачами обязательной подготовки по Принципам медицинской этики, относящимся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

f) создать базу данных о числе расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров, санкций и компенсаций, предоставленных жертвам пыток и членам их семей, и сообщить эти цифры Комитету в своем следующем докладе.

Основные правовые гарантии

16. Отмечая, что поправки к Уголовно-процессуальному кодексу привели к улучшению положения в области прав лишенных свободы лиц, включая введение принципа презумпции невиновности и права хранить молчание, права иметь доступ к адвокату и права представлять доказательства независимо от государства, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике заключенные под стражу лица не пользуются всеми основными правовыми гарантиями. К ним относятся право заключенных на получение информации о причинах ареста или задержания; право уведомлять членов их семьи или других лиц по их выбору об их задержании; право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование независимым врачом; право на незамедлительный доступ к адвокату или правовой помощи; право на регистрацию факта заключения под стражу в соответствующем реестре. В этой связи Комитет серьезно обеспокоен тем, что лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, на практике не предоставляются такие правовые гарантии, как право на адвоката и связь со своими родственниками, что равнозначно содержанию под стражей без связи с внешним миром (статья 2).

17. Государству-участнику следует:

а) **гарантировать, чтобы всем заключенным под стражу лицам с самого начала их заключения под стражу были обеспечены все основные правовые гарантии, включая право быть немедленно информированными о выдвинутых против них обвинениях, иметь незамедлительный доступ к адвокату или бесплатной правовой помощи на протяжении всего разбирательства, уведомлять родственников или других лиц по их выбору об их задержании или аресте, запрашивать и проходить медицинское освидетельствование независимым врачом, включая врача по их выбору и запросу, а также право на регистрацию всех этапов их содержания под стражей в соответствующих реестрах;**

б) **создать в качестве важной гарантии недопущения содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений центральный реестр содержания под стражей для всех лиц на всех этапах их содержания под стражей, включая перевод в различные учреждения, и информировать Комитет о характере регистрируемой информации и конкретных мерах, принятых в целях обеспечения точного ведения учета;**

в) **контролировать соблюдение всеми государственными должностными лицами основных правовых гарантий в отношении задержанных лиц и расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать любое несоблюдение этих гарантий со стороны должностных лиц;**

г) **представить информацию о количестве полученных после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса с внесенными в него поправками жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах рассмотрения таких жалоб.**

Прямое применение Конвенции национальными судами

18. Отмечая, что в случае коллизии между внутренним законодательством, за исключением Конституции, и международным договором, участником которого является Вьетнам, применяются нормы международного договора, Комитет обеспокоен тем, что в отсутствие имплементационного законодательства Конвенция не является договором, который может непосредственно применяться национальными судами (статьи 2, 4 и 12).

19. Государству-участнику следует:

а) **внести поправки в свое законодательство в целях обеспечения полного и прямого применения соответствующих положений Конвенции в национальном законодательстве, с тем чтобы на нее можно было ссылаться в национальных судах;**

b) широко распространять Конвенцию в государстве-участнике среди всех соответствующих должностных лиц на всех официальных и других востребованных языках.

Чрезмерное применение силы и случаи смерти во время содержания под стражей

20. Комитет обеспокоен:

a) сообщениями о том, что в государстве-участнике широко распространена смертность в местах содержания под стражей, находящихся в ведении полиции. Он обеспокоен, в частности, 14 документально подтвержденными случаями смерти заключенных в период 2010–2014 годов в результате насилия со стороны полиции, 4 случаями необъясненной смерти во время содержания под стражей в полиции и 9 случаями смерти в заключении, которые, как утверждается, были вызваны самоубийством или болезнью, несмотря на видимые признаки или доказательства пыток и жестокого обращения, и сообщениями о том, что фактическое число таких случаев может быть гораздо выше. В качестве примера можно привести случай, когда 5 февраля 2015 года несовершеннолетний 17-летний До Дан Ду, как сообщалось, скончался под стражей в результате серьезных травм головы и тела, находясь в полицейском участке уезда Тьонгми, Ханой, за преступление «небольшой тяжести» после нападения на него трех его сокамерников-подростков, которые предположительно получили указание совершить это нападение;

b) сообщениями о чрезмерном применении силы полицией, включая крайне жестокое обращение и унижение, во время разгона демонстраций в июне 2018 года (статьи 2, 10–14 и 16).

21. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи смерти заключенных и жалобы на чрезмерное применение силы как в учреждениях, так и вне них, оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым механизмом при обеспечении отсутствия институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями;

b) принимать меры к тому, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток и жестокого обращения и замешанные в случаях смерти под стражей, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период расследования, особенно когда существует опасность того, что они могут вновь совершить деяния, в которых они подозреваются, и в случае установления их вины подвергались наказанию, соразмерному тяжести их деяний;

c) прояснить обстоятельства смерти До Дан Ду в полицейском участке и проинформировать Комитет о результатах расследования;

d) принять превентивные меры, включая создание надзорного механизма, для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции при применении силы соблюдали принципы необходимости и соразмерности, диктуемой обстоятельствами, и проходили обязательную подготовку по Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

e) создать независимую комиссию по жалобам на действия полиции для рассмотрения жалоб граждан на действия полиции;

f) обеспечить предоставление всем жертвам пыток и жестокого обращения возмещения и реабилитации, включая медицинскую и психологическую помощь, и предоставление возмещения семьям умерших;

g) собирать и представлять Комитету всеобъемлющую статистическую информацию на национальном уровне о числе случаев смерти во время содержания под стражей в разбивке по месту лишения свободы, полу, возрасту, этнической принадлежности или гражданству умершего и причине смерти и о результатах расследований таких случаев смерти в течение рассматриваемого периода, включая информацию о возмещении, предоставленном родственникам.

Непропорциональное число случаев задержания членов религиозных и этнических общин

22. Комитет обеспокоен:

a) сообщениями о непропорционально большом числе задержаний и высокой смертности в местах содержания под стражей представителей этнических и религиозных меньшинств, в частности проживающих в отдаленных районах страны, в результате пыток и жестокого обращения в полицейских участках и других местах лишения свободы;

b) обращением с лицами, связанными с религиозными или этническими меньшинствами, и случаями их последующей подозрительной смерти в заключении, в том числе случаями следующих лиц:

i) Нгуен Хуу Тан, буддист, который был задержан и который, по утверждениям полиции, покончил жизнь самоубийством, находясь под стражей. Независимого расследования этой смерти проведено не было, а семья задержанного после обращения с жалобой в органы власти была подвергнута репрессиям со стороны местной полиции;

ii) Ма Со Сон, христианка из народности хмонг, которая была арестована и помещена под стражу полицией и предположительно покончила жизнь самоубийством, повесившись, и чья семья также получила угрозы репрессий;

iii) пастор Евангельской церкви монтаньяров Ксор Сиём, погибший от увечий, полученных во время содержания под стражей в полиции;

iv) Ю Ку Кнул, христианин-монтаньяр, который умер во время содержания под стражей и на теле которого были обнаружены следы поражения электрическим током;

c) положением лидеров Объединенной буддийской церкви Вьетнама, таких как Тич Кванг До, который предположительно находится под домашним арестом в монастыре (статьи 1, 2, 11–14 и 16).

23. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы обращение с членами религиозных и этнических общин со стороны государственных должностных лиц или других лиц, действующих в официальном качестве, не основывалось на какой бы то ни было дискриминации в нарушение Конвенции;

b) обеспечить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, случаев смерти в заключении и жалоб на чрезмерное применение силы, немедленное отстранение подозреваемых лиц от исполнения своих обязанностей на период расследования, особенно когда существует опасность того, что в противном случае они могут вновь совершить деяния, в которых они подозреваются, и наказание виновных в случае установления их вины соразмерно тяжести совершенного ими преступления;

c) прояснить случаи смерти во время содержания под стражей в полиции буддиста Нгуена Хуу Тана, христианки-хмонг Ма Со Сун, пастора Евангельской церкви монтаньяров Ксора Сиёма и христианина-монтаньяра Ю Ку Кнула и сообщить Комитету о результатах расследования;

d) представить обновленную информацию о положении лидера Объединенной буддийской церкви Вьетнама Тича Кванг До.

Досудебное содержание под стражей

24. Комитет обеспокоен частым и продолжительным применением досудебного содержания под стражей. Он также обеспокоен тем, что, хотя срок временного досудебного содержания под стражей подозреваемых в совершении преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, а также очень тяжких и особо тяжких преступлений не должен превышать, соответственно, двух месяцев, трех месяцев и четырех месяцев, эти сроки могут быть продлены, а лица, находящиеся под стражей до суда, в частности обвиняемые в покушении на национальную безопасность, могут на практике содержаться без связи с внешним миром и в течение гораздо более длительных сроков. Комитет серьезно обеспокоен тем, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает обжалования решений о досудебном заключении под стражу и не допускает пересмотра их законности судом (статьи 2, 11 и 16).

25. **Государству-участнику следует:**

a) принять все необходимые меры для обеспечения строгого мониторинга досудебного содержания под стражей, с тем чтобы оно не стало систематической и широко распространенной практикой, не продлевалось произвольным образом и в рамках дел, предположительно связанных с национальной безопасностью, не приводило к содержанию под стражей без связи с внешним миром;

b) внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс в целях обеспечения возможности обжалования решений о досудебном заключении под стражу и пересмотра решений о досудебном заключении судом;

c) осуществлять контроль применения меры пресечения в виде досудебного содержания под стражей и обеспечивать, чтобы лица, содержащиеся под стражей в досудебном порядке, помещались отдельно от осужденных преступников, чтобы несовершеннолетние лица не содержались вместе с совершеннолетними и чтобы досудебное содержание под стражей применялось исключительно в качестве крайней меры;

d) поощрять применение альтернатив досудебному содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Административный арест

26. Комитет обеспокоен тем, что лица, которые считаются представляющими угрозу для безопасности, общественного порядка или общественной безопасности, но не подлежат уголовной ответственности, могут подвергаться административному аресту без судебного разбирательства в учреждениях административного задержания, включая учреждения обязательного образования, исправительные школы, центры социальной защиты и центры обязательной детоксикации. Он особенно обеспокоен сообщениями о том, что такие основополагающие правовые гарантии, как доступ к адвокату и уведомление членов семьи, на этих заключенных не распространяются и что условия их содержания не соответствуют условиям содержания других лиц, лишенных свободы, и что в некоторых из этих учреждений заключенные обязаны работать в течение многих часов. Комитет также обеспокоен тем, что лица могут содержаться в таких учреждениях без суда в течение нескольких лет в условиях, которые могут приравниваться к содержанию под стражей без связи с внешним миром (статьи 2, 11 и 16).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) представить информацию о числе и типе объектов и учреждений, в которых лица содержатся под административным арестом без судебного

разбирательства, а также о количестве и характеристиках содержащихся под стражей лиц;

b) обеспечить, чтобы лица, подвергнутые административному аресту, пользовались основными правовыми гарантиями, такими как доступ к адвокату или правовой помощи и право на уведомление своих семей об их заключении под стражу, и чтобы условия их содержания и обращение с ними не были хуже, чем в отношении других лиц, лишенных свободы;

c) ввести судебную, а не только административную процедуру помещения людей в такие учреждения и обеспечить, чтобы административный арест не использовался в качестве суррогата для обычного уголовного ареста;

d) обеспечить, чтобы все лица, содержащиеся под административным арестом, имели право обжаловать свое помещение в учреждения административного задержания.

Неприемлемость заявлений, сделанных под пыткой

28. Отмечая недавние изменения в законодательстве, Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о широко распространенной практике применения пыток и жестокого обращения в отношении лишенных свободы лиц в целях получения от них признаний и другой информации. Он также обеспокоен информацией о том, что в период с 2010 по 2015 год народные суды не рассматривали ни одного дела, касающегося показаний, полученных под принуждением, или дачи взятки другому лицу либо его принуждения в целях получения ложных показаний или поддельных документов. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что некоторые находящиеся под стражей лица вынуждены подписывать заявления, ранее подготовленные соответствующими государственными должностными лицами, и зачитывать признательные показания в общественных местах и что, согласно сообщениям, некоторые прокуроры и ведущие допрос судьи не расследуют заявления о пытках и жестоком обращении. Комитет также обеспокоен тем, что в результате полученных под пытками признаний в отношении обвиняемых были вынесены приговоры, включающие смертную казнь (статьи 2 и 15).

29. Государству-участнику следует:

a) внести поправки в национальное законодательство, в том числе в Уголовно-процессуальный кодекс, для обеспечения того, чтобы в законодательстве и на практике любое заявление, сделанное в результате применения актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не использовалось в качестве доказательства, за исключением доказательств против лиц, совершивших такие акты;

b) обеспечить, чтобы суды отклоняли на практике все дела, в которых доказательства были получены в результате пыток, и чтобы прокуроры и судьи расследовали и преследовали в судебном порядке все такие утверждения о пытках и жестоком обращении;

c) привлекать к ответственности и наказывать всех должностных лиц, которые позволили получить доказательства под пытками, а также лиц, давших ложные показания и предоставивших поддельные документы;

d) обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных, следственных и судебных органов и медицинские сотрудники были полностью осведомлены о положениях Конвенции, касающихся неприемлемости в суде признаний, полученных под принуждением;

e) информировать Комитет обо всех делах, которые за рассматриваемый период были отклонены судом из-за того, что доказательства были получены в результате применения пыток.

Условия содержания под стражей

30. Комитет обеспокоен сообщениями о:

a) резком увеличении в последние десятилетия относительного и абсолютного числа заключенных в государстве-участнике;

b) материальных условиях в пенитенциарных учреждениях, которые не отвечают минимальным международным стандартам, таких как ненадлежащие санитарно-гигиенические условия, недостаточное освещение и вентиляция, низкое качество и недостаточное количество пищи, отсутствие физической активности на открытом воздухе, неадекватное медицинское обслуживание и крайняя переполненность, которые в совокупности могут представлять собой жестокое обращение или даже пытки, и сообщениями о том, что некоторые из этих условий намеренно сохраняются в качестве дополнительного наказания для заключенных;

c) использовании «камер безопасности» и «карцеров», где заключенные могут содержаться в одиночном заключении или небольшими группами до трех месяцев, и сообщениями о применении телесных наказаний, кандалов и суровых дисциплинарных мер в отношении заключенных тюремной администрацией или другими заключенными, действующими по их указанию;

d) ограничениях контактов между заключенными и их семьями и карательных переводах, включая многократные переводы некоторых заключенных между местами содержания под стражей, с тем чтобы отдалить их от своих семей, без уведомления их семей о переводе, а также сообщениями о краже тюремным персоналом продуктов питания, медикаментов и личных вещей, направляемых заключенным их семьями;

e) плохом медицинском обслуживании, халатности и преднамеренном отказе в медицинском обслуживании со стороны медицинского персонала в тюрьмах, отсутствии разделения здоровых заключенных и заключенных с инфекционными заболеваниями и отсутствии независимости врачей, работающих в пенитенциарных учреждениях;

f) применении к заключенным диссидентам психологических пыток и назначении неустановленных лекарственных препаратов и медикаментов, имеющих негативные последствия;

g) принуждении заключенных к труду на обрабатывающем производстве и в сельском хозяйстве, а также на опасных производствах, таких как переработка орехов кешью (статьи 2, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует:

a) безотлагательно принять все необходимые меры для улучшения материальных условий, в том числе для решения проблемы переполненности, во всех местах лишения свободы в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, и рассмотреть возможность использования альтернатив тюремному заключению в соответствии с Токийскими правилами, с тем чтобы сократить численность заключенных;

b) прекратить практику использования плохих условий содержания в качестве дополнительного наказания для заключенных и обеспечить, чтобы заключенные, приговоренные к смертной казни, содержались в таком же режиме, как и другие заключенные;

c) установить строгие правила использования «камер безопасности» и «карцеров», воздерживаться от применения телесных наказаний, кандалов и суровых дисциплинарных мер и информировать тюремных сотрудников о том, что они и заключенные, действующие по их указанию, будут привлекаться к ответственности за совершение актов жестокого обращения и пыток;

d) избегать использования карательных переводов для разлучения заключенных со своими семьями;

е) обеспечить достаточное число и потенциал тюремного персонала для управления пенитенциарными учреждениями;

ф) обеспечить посредством строгого управления запасами, чтобы тюремный персонал не крад продукты питания и личные вещи, отправляемые заключенным их семьями, чтобы заключенные получали надлежащую медицинскую помощь и медикаменты и чтобы тюремный персонал умышленно не отбирал у заключенных медикаменты, отправляемые им их семьями;

г) привлечь на работу дополнительных врачей и медсестер, обладающих необходимой квалификацией и приверженных выполнению своей работы, и обеспечивать оперативное направление заключенных и их перевозку на машинах скорой помощи в специализированные медицинские учреждения за пределами мест содержания под стражей;

h) обеспечить, чтобы тюремный медицинский персонал намеренно не отказывал в медицинской помощи и не проявлял халатности, а также обеспечить независимость врачей, работающих в пенитенциарных учреждениях;

и) не допускать заражения заключенных инфекционными заболеваниями во время отбывания наказания, в том числе путем изоляции здоровых заключенных от заключенных, страдающих тяжелыми инфекционными заболеваниями;

j) внедрять медицинское обследование заключенных при поступлении в места содержания под стражей, в том числе обеспечивать раннее выявление случаев жестокого обращения и пыток, а также принимать меры по предоставлению надлежащего лечения лицам, инфицированным ВИЧ/СПИДом, гепатитом и туберкулезом, а также лицам с психосоциальной инвалидностью;

к) обеспечить, чтобы ни один заключенный, включая заключенных диссидентов, не подвергался пыткам или введению неустановленных лекарственных препаратов и медикаментов, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье.

Заключенные, приговоренные к смертной казни

32. Комитет обеспокоен сообщениями о физических и психологических страданиях, которые испытывают приговоренные к смертной казни лица из-за особо тяжелых условий их содержания, которые могут быть приравнены к пыткам или жестокому обращению, включая одиночное заключение в неветилируемых камерах, недостаточное питание и питье, круглосуточное содержание в кандалах и физическое насилие, и тем, что в результате этого такие заключенные часто совершают самоубийства и страдают психическими расстройствами (статьи 2, 11 и 16).

33. Государству-участнику следует принять срочные меры по приведению материальных условий содержания лиц, приговоренных к смертной казни, в соответствие с Правилами Нельсона Манделы, включая доступ без каких-либо ограничений к достаточному питанию и питью и полноценным социальным контактам, и обеспечить их защиту от физического насилия.

Контроль за местами содержания под стражей

34. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике не создана национальная система независимого мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и получения жалоб. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием визитов международных организаций, включая отсутствие доступа к тюрьмам Международного комитета Красного Креста (статьи 2, 11 – 13 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток;

б) создать национальный механизм независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей без предварительного уведомления, который давал бы возможность встречаться с заключенными наедине и принимать жалобы и обладал бы институциональной независимостью. Этот механизм должен обнародовать свои выводы и иметь возможность поднимать вопрос об условиях содержания под стражей или совершаемых в местах содержания под стражей действиях, равнозначных пыткам или жестокому обращению;

с) предоставить доступ независимым организациям, в частности Международному комитету Красного Креста, ко всем местам содержания под стражей в стране.

Телесные наказания детей

36. Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания детей не запрещены в семье, в системе альтернативного ухода и в учреждениях дневного ухода (статьи 2 и 16).

37. Комитет рекомендует государству-участнику внести в свое законодательство поправки, прямо запрещающие телесные наказания детей в любых условиях, в том числе дома и, в частности, в государственных учреждениях, совершаемые посредством действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственных за выполнение государственных обязательств в соответствии с Конвенцией. В этой связи он предлагает государству-участнику включить в поправку к Закону о детях (2017 года) положения о запрещении телесных наказаний в любых условиях.

Высылка, убежище и дипломатические заверения

38. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника отсутствуют конкретные положения, касающиеся невысылки лиц, подлежащих уголовной или административной депортации, если имеются основания полагать, что депортированные лица могут подвергнуться пыткам в стране возвращения, что может вести к нарушению Конвенции и принципа невыдворения. Кроме того, он также обеспокоен тем, что в государстве-участнике отсутствуют закон о предоставлении убежища и система защиты беженцев. Наконец, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник принимало в таких случаях дипломатические заверения (статья 3).

39. Государству-участнику следует:

а) принять законодательство о предоставлении убежища и создать функционирующую национальную систему предоставления убежища, которая предусматривает справедливые и эффективные процедуры определения статуса беженца в соответствии с международными стандартами;

б) назначить или учредить государственный орган, ответственный за получение и рассмотрение заявлений, поступающих от просителей убежища и других лиц, которые могут нуждаться в международной защите;

с) запросить поддержку со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с целью обеспечить подготовку кадров в области беженского права и процедур определения статуса беженца;

д) выполнять свои обязательства в отношении невыдворения в соответствии со статьей 3 Конвенции путем обеспечения надлежащей оценки положения лиц до осуществления их уголовной или административной высылки или депортации, с тем чтобы не допустить их возвращения в страны, где им может угрожать применение пыток;

е) тщательно изучать по существу каждое отдельное дело о депортации, включая общую ситуацию с применением пыток в соответствующей стране.

Подготовка и инструктаж

40. Принимая к сведению наличие пробелов в правовой и профессиональной квалификации государственных служащих и наличие у компетентных органов определенных проблем с управлением и подготовкой кадров, Комитет обеспокоен серьезной нехваткой навыков и возможностей проведения расследований у государственных служащих с учетом сообщений о широком распространении и высокой частоте принудительных признаний и случаев подозрительной смерти в местах лишения свободы. Комитет обеспокоен также тем, что специальная подготовка по положениям Конвенции, и в частности положениям, касающимся абсолютного запрещения пыток, не является частью профессиональной подготовки государственных должностных лиц, таких как полицейские и сотрудники правоохранительных органов, следователи, сотрудники судебной системы, военнослужащие и сотрудники тюрем. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не является частью обязательной профессиональной подготовки медицинского персонала и других лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними (статья 10).

41. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы служащие полиции и правоохранительных органов, следователи, сотрудники судебной системы, военнослужащие и сотрудники тюрем проходили профессиональную подготовку и инструктаж по положениям Конвенции, и в частности положениям, касающимся абсолютного запрещения пыток;

б) организовать специальную подготовку для следователей, посвященную применению непринудительных методов расследования и ведения допросов в соответствии с международными стандартами, с тем чтобы не допустить совершения ими действий, которые могут быть приравнены к пыткам;

в) довести до всех соответствующих государственных должностных лиц, что нарушения Конвенции недопустимы и что такие нарушения будут расследоваться, а виновные привлекаться к ответственности;

г) обеспечить, чтобы медицинский персонал и другие лица, имеющие отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, проходили обязательную подготовку по Стамбульскому протоколу;

д) разработать и применять методы оценки степени эффективности и результативности такой профессиональной подготовки.

Сбор данных

42. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать на национальном уровне эффективную систему сбора статистических данных в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности или гражданству, месту нахождения, социально-экономическому и иному соответствующему положению, которая должна включать информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, процессах и приговорах по делам о пытках или жестоком обращении, а также о мерах возмещения, в частности о компенсации и реабилитации, предоставляемых жертвам или их родственникам. Кроме того, эта система должна включать дезагрегированную информацию о применении смертной казни и числе заключенных, приговоренных к смертной казни, общей численности заключенных, включая число неосужденных заключенных, и торговле людьми.

Процедура последующей деятельности

43. Комитет просит государство-участник представить не позднее 7 декабря 2019 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся расследования всех случаев чрезмерного применения силы, включая случаи пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и смерти во время содержания под стражей; создания центрального реестра содержания под стражей всех лиц на всех этапах их лишения свободы; и судебного преследования и наказания всех должностных лиц, которые могли позволить получить доказательства под пытками, включая лиц, давших ложные показания и предоставивших поддельные документы (см. пункты 21 а), 17 b) и 29 с) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

44. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и отозвать любые заявления, ограничивающие сферу применения Конвенции.

45. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

46. Комитет рекомендует государству-участнику направить приглашения посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

47. Государству-участнику предлагается представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

48. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность прибегнуть к технической помощи, наращиванию потенциала и профессиональной подготовке, предлагаемым Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и, в соответствующих случаях, УВКБ.

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о мероприятиях, проводимых им в целях распространения.

50. Комитет просит государство-участник представить его следующий периодический доклад, который станет его вторым периодическим докладом, не позднее 7 декабря 2022 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 7 декабря 2019 года согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его второй периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.